

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

Рассматривается участие средств выражения грамматического отрицания в смягчении степени категоричности языковой формы высказывания, в создании общей иронической тональности газетных публикаций, что составляет важнейшую стилевую особенность современного медиатекста.

Ключевые слова: дискурс СМИ, отрицание, отрицательные высказывания, ирония, литота, мейозис.

В современной публицистике широко используется непрямой способ передачи информации и выражения оценки, наблюдается видоизменение высказывания в сторону снятия излишней категоричности. Эти черты, а также общая ироническая тональность газетных публикаций являются определяющими для стилистического облика современного медиатекста. В плане языковой техники реализации данной прагматической установки немалый интерес представляет использование семантических и стилистических возможностей отрицательных высказываний, в изобилии употребляющихся в языке современной публицистики.

В качестве материала для исследования послужили статьи и заметки информационно-аналитического характера, опубликованные в еженедельниках «Аргументы недели», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Русский репортер», «Собеседник» за период 2007–2013 гг. Это издания, рассчитанные на «универсального» массового читателя различных возрастных категорий, где журналисты имеют возможность высказать свою позицию, зачастую отличную от официальной. Выбор источника обусловлен тем, что в текстах информационно-аналитического жанра, публикуемых на страницах печатных изданий этого типа, активно используются средства выразительности, характерные для разговорной

речи и языка художественной литературы; именно в них, в первую очередь, находят отражение стилевые и стилистические черты современной журналистики, составляющие предмет нашего рассмотрения.

Объектом исследования данной статьи являются конструкции, в которых при участии показателей языкового отрицания достигается варьирование (в сторону понижения) степени полноты проявления признака, действия, состояния. В эту систему, по нашему мнению, входит употребление:

1) показателя отрицания *не* (приставки и частицы) в сочетании со словами, имеющими качественное значение, – прилагательными, наречиями, словами категории состояния, реже глаголами;

2) показателя отрицания *не* в составе приставки *небез-* (*небес-*) и частицы *не* в сочетании с «отрицательным» предлогом *без* либо одноименной приставкой;

3) отрицания *не* в сочетании с показателями высокой степени проявления признака.

В языке газеты эти конструкции оказались востребованными в связи с необходимостью смягчения резкости и категоричности высказывания, а также в качестве действенного средства создания иронии. Рассмотрим соответствующие типы высказываний, при этом предметом нашего внимания является главным образом их стилистический аспект.

1. Конструкции, включающие слова с качественным значением в соединении с показателем отрицания в виде приставки *не-* и частицы *не*, широко употребляются в языке прессы в качестве непрямого наименования соответствующего признака.

Как правило, функция приставки *не-* – образование слова с противоположным значением. Соответственно в предложениях, содержащих лексемы с приставкой *не-*, констатируется наличие антонимически противоположного признака по отношению к слову без *не-*. Ср.: *Вижу резко возросший процент молодых и явно **неглупых**, и это, по-моему, подросшие дети среднего класса* (Собеседник. 2011. № 24); *В Нидерландах случилось то, чего не происходило последние 123 года: на престол взошел монарх-мужчина Виллем-Александр. ... Виллем-Александр... **неравнодушен** к гидротехнике, авиации, спорту* (Собеседник. 2013. № 18); *Скандал разворачивается **нешуточный*** (Русский репортер. 2013. № 26); *Ученому вообще **непросто** все время оставаться убежденным атеистом, ведь по роду своих занятий он обязан все подвергать сомнению* (Русский репортер. 2013. № 27); *Позже очевидцы скажут, что и там заезжий мэтр был **нетрезв*** (Русский репортер. 2013. № 27): *неглупых* = ‘умных’, *неравнодушен* = ‘имеет склонность’, *нешуточный* = ‘серьезный’, *непросто* = ‘сложно’, *нетрезв* = ‘пьян’.

Функцию указания на противоположный признак при именах качества может выполнять и частица *не*. Ср.: *Бондарчук – **не слабый** мальчик* (Собеседник. 2011. № 23); *Вообще-то я **не большой** специалист в сельском хозяйстве* (Русский репортер. 2013. № 26). Ср.: «Отрицание <...> часто стремится перейти из синтаксиса в лексику. Оно как бы “перепрыгивает” через связку и примыкает к предикативу. Отрицательная частица становится префиксом. Ср.: *Он не глуп. Он не был глуп. Он был неглуп.* Переход в семантику интенсифицирует отрицание: Тот, кто *неглуп*, *умнее* того, кто *не глуп*» [Арутюнова, 2009. С. 9].

Таким образом, в сфере обозначения качества *Он не глуп* = *Он неглуп* = *Он умен* отношения между этими конструкциями в целом синонимические. Смысловое различие между синонимичными конструкциями касается степени проявления отображаемого качества: «тот, кто *неглуп*, *умнее* того, кто *не*

глуп», в свою очередь, тот, кто *умен*, *умнее* того, кто *неглуп*.

Отрицательные высказывания менее определены, менее конкретны в смысловом отношении, благодаря чему достигается эффект смягчения степени категоричности высказываемого. *Он неглуп / не глуп* – менее категоричная форма языкового выражения в сравнении с *Он умен*. Соотносительное положительное высказывание характеризуется более высокой степенью определенности обозначаемого признака и, следовательно, большей степенью категоричности (*Он умен* = ‘Он, определенно, умен’), что, в свою очередь, предполагает полную определенность относительно полноты проявления названного признака у его носителя (‘в полной мере умен’) и позволяет с полной определенностью говорить о проявлении данного качества (‘Могу сказать со всей определенностью, что он умен’). Признак, который не достиг полноты своего проявления, воспринимается как менее определенный, проявляющийся не вполне отчетливо.

Неопределенность семантики «выражения с отрицанием» в сравнении с положительной структурой проистекает из специфики «отрицательного понятия» – более широкого и абстрактного, нежели соответствующее «положительное понятие». Следует отметить, что при «определении через отрицание» неполная смысловая определенность при обозначении качества касается не характера самого качества, а степени полноты его проявления: *немолодой* – не промежуточное состояние между *молодой* и *старый* (иначе *немолодой* и *старый* не являлись бы синонимами); в ряду «*умный* – *неглупый* – *глупый*» лексема *неглупый* не обозначает «среднее качество», промежуточное между «умный» и «глупый» (ср. соответствующую трактовку в: [Колесникова, 1993. С. 76; Сеничкина, 2006. С. 97]. Обозначение *неглупый* указывает на некую среднюю, относительно невысокую степень проявления качества «умный», исключая при этом высокую, очень высокую или высшую степень его проявления: *неглупый* = ‘довольно (достаточно) умный’.

Отдавая предпочтение выражению с отрицанием типа *Он не глуп / неглуп*, говорящий уклоняется от прямого, более простого и одновременно более определенного обозначения денотата (ср.: *Он умен*) в пользу менее определенного, непрямого, более

сложного («замысловатого») и менее категоричного по форме языкового выражения.

Употреблением отрицания при именах качества достигается эффект иронии, если изначально известна объективно высокая степень проявления репрезентируемого признака, ср. обозначения типа *не слабо, не хило, мало не покажется* (= *покажется не мало / немало*). Ср.: *Затонувший теплоход проекта 785 построили в Чехословакии еще в 1955 году. То есть «Булгария» была, мягко скажем, не девочка* (Собеседник. 2011. № 26) ('по сути дела старушка'). В данном случае налицо «ироническое преуменьшение» степени проявления признака «старость». Смягчение касается лишь формы языкового выражения, соответствующий компонент эксплицирован введением метаязыкового оборота «мягко скажем».

Степень проявления признака, обозначенного лексемой с отрицанием, может быть скорректирована (в сторону повышения) введением наречий степени *очень, весьма* (типа *очень неглуп*). Ср.: *Предвыборная ситуация складывалась **очень непросто*** (Аргументы недели. 2013. № 20). Аналогичный эффект достигается при употреблении лексемы с приставкой *не-* в составе аналитической формы превосходной степени, ср.: *Но мне кажется, выбран **самый неверный** путь* (Собеседник. 2009. № 2); *Было решено даровать героическому дереву вечную жизнь **самым непростым** способом* (способом клонирования. – А. К.) (Собеседник. 2013. № 25). Тем не менее при употреблении оборота с отрицанием «градус оценки» остается заниженным, налицо некоторый, по выражению Т. М. Шмелевой, «недобор» в обозначении репрезентируемого признака, что напрямую связано со смягчительной и эвфемистической функцией отрицания [1988. С. 321–322].

В выражениях с частицей *не* градуирование признака в сторону повышения достигается употреблением маркеров усиленного отрицания – частиц *далеко (не), вовсе (не), отнюдь (не)*, сочетания *совсем + не*. Ср.: *Как рассказал нам на условиях анонимности **далеко не последний** в программе человек, выпуск о скандале с Якеменко к показу пока даже не планировался* (Собеседник. 2011. № 43); *Надо скрасить унылое существование бизнеса, иначе экономику не поднять – это и младенцу в нашей стране ясно. С другой стороны, народ в основном живет от*

зарплаты до зарплаты и совсем не с любовью смотрит на тех, кто строит себе дворцы и покупает элитные квартиры (Собеседник. 2013. № 20).

Некоторая «недосказанность» отрицательных построений связана с тем, что антонимичный признак остается не названным прямо. Это позволяет избежать прямолинейности и однозначности при выражении мысли: между *совсем не с любовью* и *с ненавистью* остается некий смысловой зазор. Отрицательное высказывание является семантически менее определенным и, как следствие, менее категоричным.

2. Прагматический эффект, связанный с установкой на снятие излишней категоричности и прямолинейности, достигается употреблением показателя отрицания *не* в составе приставки *небез-* (*небес-*) и частицы *не* в конструкциях «*не без + сущ. в род. п.*», «*не + прилагательное, наречие, предикатив с приставкой без-* (*бес-*)». Ср.: *Радует, что стало больше тех, кому **небезразлично** будущее России* (Собеседник. 2013. № 20); *Зато дедушка с материнской стороны снабжал зерном всю Одесскую губернию, ему принадлежал остров близ Капри, мимо которого я, признаюсь, проплываю **не без досады**...* (Собеседник. 2011. № 24); *Конечно, он **не безгрешен**, а может быть, и вправду связан с боевиками, – но и Калмыков был отнюдь не без греха* (Собеседник. 2013. № 21); *...арестованные члены банды киллеров уже однажды были отпущены. Разумеется, **не бесплатно*** (Собеседник. 2011. № 24). В семантическом отношении все эти конструкции являются весьма близкими.

Одновременное использование двух показателей отрицания при одном и том же слове согласно общелогическому принципу «двойного отрицания» дает содержание противоположного («положительного») понятия: *не без досады* – ‘с досадой’, *не бесплатно* – ‘за деньги’ или ‘за очень большие деньги’.

В построениях данного вида выражено значение ослабленного, ограниченного утверждения [Бахарев, 2000. С. 64; Озерова, 1978. С. 57]. Степень категоричности высказываемого снижается благодаря тому, что в предложении несколько занижена мера проявления признака или состояния: *не без досады* – ‘с некоторой досадой’; *Россия не без добрых людей* (Комсомольская правда. 2013.

№ 21-г) – ‘добрые люди в России имеются (но не в очень большом количестве)’, ‘Россия не полностью лишена добрых людей’.

В конструкциях «не без + сущ. в род. п.» возможно употребление показателей усиленного отрицания: *Конечно, он не безгрешен, а может быть, и вправду связан с боевиками, – но и Калмыков был отнюдь не без греха* (Собеседник. 2013. № 21). В семантике предложения присутствуют усилительные смыслы, однако функция смягчения категоричности высказываемого, присущая «выражению с отрицанием», не утрачивается, поскольку усилению подвергается само по себе несколько ослабленное утверждение.

3. Употребление отрицания *не* в сочетании с показателями высокой (наивысшей), в том числе избыточной, степени проявления признака (*не очень, не шибко, не сильно, не самый, не слишком, не так* и др.) обычно преследует цель создания иронии. Ср. следующие примеры:

- **не очень**

Многие из новоявленных владельцев старинных особняков действительно не очень в ладах не только с законом, но и с историей вкупе с культурой (Собеседник. 2010. № 36) – ‘совсем не в ладах’; *Кстати, сам Леонид Исаакович (Ярмольник. – А. К.) в кинотеатре появился с блондинкой и брюнеткой. В блондинке мы тут же узнали его жену Оксану. Заметим, что она не очень-то была довольна таким маневром супруга* (Собеседник. 2009. № 2) – ‘очень недовольна’; *А без таких людей народ в основном не очень понимает, в какую именно сторону надо думать* (Собеседник. 2013. № 12) – ‘плохо понимает’ = ‘не понимает’;

- **не шибко**

Впрочем, и силовики в январе 1996-го тоже были не шибко самостоятельны (Собеседник. 2011. № 3);

- **не сильно**

Девушки не давали Еременко проходу. Да и сам Николай не сильно этому противился (Собеседник. 2007. № 21); *И вдруг оказывается, что не мужики вокруг дебилы, а и ты не сильно совершенна* (Собеседник. 2008. № 29);

- **не так / не такой**

У немолодого они (сосуды. – А. К.) справляются с задачей не так быстро (Собеседник. 2013. № 25); *Однако с воплощением планов в жизнь все обстоит не так радужно* (Русский репортер. 2013. № 27);

- **не самый**

Во всех обществах и во все времена деловые люди – не самые доверчивые члены общества (Собеседник. 2008. № 45); *Даже сегодня, уже будучи автором антикоррупционного проекта «РосПил», он разъезжает по Москве на не самой бюджетной «Инфинити М35», причем с глухо тонированными стеклами, что является грубым нарушением ГОСТа* (Собеседник. 2011. № 21);

- **не лучший / не худший**

Да, в последнее время в стране много разных проблем, но бегство в религию – не лучший способ их решения (Собеседник. 2011. № 21); *Уже давно известно, что российско-узбекские отношения находятся не в лучшей форме* (Аргументы недели. 2013. № 20); *Разрушена далеко не худшая страна: ведь эти жандармы пресловутые, сатрапы и прочая были настолько честны, что нынешние на их фоне – просто монстры* (Собеседник. 2013. № 23);

- **не особо / особо не**

– А черт его знает, о чем они думают. Да я как-то вообще не особо замечал, чтобы они (студенты. – А. К.) о чем-нибудь думали (Собеседник. 2013. № 12); *На эти деньги на Рублевке особо не развернешься* (Собеседник. 2013. № 22); *Хотя, честно говоря, в те времена русские на Западе были особо никому не нужны. Равно как и сейчас* (Собеседник. 2008. № 12); *Но я особо не расстраивался...* (Московский комсомолец. РРЕ. 2008. № 20).

Ср. также семантически эквивалентные обороты, в состав которых входит прилагательное *особый*:

– Как он учился?

– Нормально, хотя и без особых усилий (Собеседник. 2011. № 23);

Новостей пока немного, и все они не внушают особого оптимизма (Московский комсомолец. РРЕ. 2008. № 18); *Пробовали проводить судебную реформу – не вышло. Милиционеров переименовали в полицейских – тоже особой разницы не увидели* (Собеседник. 2013. № 20); *Депутаты веселятся еще больше. Особого пиетета к чиновнику они не испытывают* (Русский репортер. 2013. № 26);

- **не слишком**

Его (Бондарчука-младшего. – А. К.) не слишком интересовала литература, да и кино тоже (Собеседник. 2011. № 23); *Но*

местная исполнительная власть на поверку оказалась **не слишком уж исполнительной** (Собеседник. 2008. № 13); ...после ипотечного кризиса в Штатах те **не слишком готовы** раскошелиться на столь огромную сумму (Собеседник. 2007. № 46); Однако в начале года между приятелями пробежали французские жандармы, арестовавшие Прохорова в компании женщин **не слишком тяжелого поведения**, и Потанин задумал развестись со своим морально неустойчивым партнером (Собеседник. 2007. № 46).

При помощи сочетания *не слишком* достигается указание на ограничение избыточной, чрезмерной степени проявления репрезентируемого действия, признака, состояния. Такие конструкции предназначены исключительно для реализации иронии. Наличие признака в избыточной степени, подающееся под знаком отрицания, фактически означает полное отсутствие такового: *не слишком интересовала* – ‘совсем не интересовала’, *не слишком готовы* – ‘совсем не готовы’.

То же семантическое содержание (‘отрицание избыточной, излишней степени проявления признака’) может быть выражено с использованием номинативных средств языка, ср.: *Была когда-то в составе Госдумы одна комично-циничная фигура. Славящаяся отсутствием избытка интеллекта и моральных ценностей* (Собеседник. 2013. № 5).

Ср. также описательные обороты, включающие сопрягаемое с отрицанием прилагательное *лишний*: *А Балабанов – он носил в себе такой же ком боли и ужаса, но не считал лишним придавать своему кино структуру* (Собеседник. 2013. № 23); *Возможно, в методических материалах к курсу нелишним было бы напомнить о необходимости запастись нашатырным спиртом – для предотвращения обмороков как чад, так и их родителей* (Русский репортер. 2013. № 27).

Регулярно используется с целью ограничения степени проявления признака сочетание *не* со словами, в лексическом значении которых содержится указание на высокую степень проявления признака или состояния: *не блещут*, *не в восторге* и т. п. Например: *Все-таки интердевочка на программе, где герои не блещут моральными принципами, будет смотреться логичнее, чем благочестивая няня* (Собеседник. 2011.

№ 43); *Конец мая – комариная пора. И хотя мы, как правило, не в восторге от этого, чем-то комары могут быть и полезны* (Собеседник. 2013, № 20); *Главная причина – несмотря на желание узбеков заменить свое российское оружие на натовское, американцы не горят желанием вооружать эту страну до зубов и тем более брать ее на свое довольствие* (Аргументы недели. 2013. № 20).

Конструкции данного вида чрезвычайно распространены в современной журналистике. В семантике данных построений сталкиваются два значения – буквальное и фигуральное. Буквально в предложении отрицается высокая (наивысшая) и констатируется некая средняя степень проявления признака. Однако гораздо чаще под видом отрицания высокой (наивысшей, избыточной, излишней) степени проявления признака в предложении фактически констатируется полное его отсутствие. Отрицание *не* относится к второстепенному члену, но «перепрыгивает» через него и непосредственно сопрягается с предикатной лексемой, благодаря чему содержащееся в предложении неполное отрицание соответствует полному усиленному отрицанию. Иронические высказывания, использующие форму отрицательного предложения, реализуют смысл, не обратный буквальному (что характерно для вида иронии, называемого антифразисом), поэтому следует говорить не о несоответствии формы содержанию, а о несоответствии буквального смысла фактическому.

Подытожим сказанное.

Все разновидности рассмотренных отрицательных построений со стороны семантики объединяет то, что в них при посредстве показателей отрицания подвергается намеренному снижению степень полноты проявления признака, действия, состояния, что способствует снятию категоричности, излишней прямолинейности, навязчивости при выражении мысли. Это свойство отрицательных высказываний подмечено в следующем наблюдении: *Почему фраза «Я вас не забуду» звучит любовно, а «Я вас запомню» – наоборот?*

Построения с отрицанием, как более сложный, не прямой, «изошренный» способ языкового выражения, – это и своего рода стилистический прием. В качестве стилистического средства они имеют отношение к таким фигурам речи, как *перифраза*, *иноска-*

вание. Как менее категоричная форма высказывания по отношению к соответствующему по семантике положительному обороту, отрицательная конструкция может служить средством *эвфемизации* высказывания. Ср.: *нездоровая и больна, нетрезв и пьян*.

Благодаря использованию грамматических показателей отрицания в предложении искусственному занижению подвергается объективно более высокая степень проявления признака, действия, состояния, что соответствует стилистическому приему, именуемому *мейозисом* (иногда – *литотой*), сущность которого заключается «в преуменьшении какого-либо качества, свойства предмета или процесса, явления (силы, значения, размера, веса и проч.) [Выразительные средства..., 2005. С. 175].

Кроме значения «непомерное преуменьшение», термин «литота» имеет и другое значение, определяемое как «отрицание противоположного» (А. Квятковский), «отрицание обратного свойства» (Б. Томашевский), «определение через отрицание» [Шмелева, 1988. С. 321], т. е. под литотой понимается троп, строящийся на основе отрицания. В словаре «Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» [2005. С. 169] в качестве примеров литоты приводятся следующие: *он не блещет умом* вместо *он глуп, неплохо* вместо *хорошо, неумно* вместо *глупо*, т. е. отрицательные выражения, смягчающие обозначения каких-либо качеств или свойств.

В газетных текстах высказывания подобного рода широко используются с целью выражения *иронии*, семантическую основу которой составляет литота (один из вариантов литоты), трактуемая и как «отрицание противоположного», и как «непомерное преуменьшение».

Есть основания говорить и об определенной тенденции к активному использованию в языке СМИ отрицательных оборотов речи, в которых находит свое воплощение риторическая и художественная функция отрицания.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Коммуникативная реакция на истинностное значение высказывания *другого* // Логический анализ языка. Ассерция и негация / Под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Индрик, 2009. С. 5–10.

Бахарев А. И. Отрицание и средства его выражения в русском языке: Учеб.-метод. пособие для учителей и студентов филол. факультетов. Балашов: Изд-во БГПИ, 2000. 86 с.

Колесникова С. М. Градуальная оппозиция в лексической системе языка // Семантическая структура слова и высказывания: Межвуз. сб. науч. тр. М.: МПУ, 1993. С. 71–79.

Озерова Н. Г. Средства выражения отрицания в русском и украинском языках: Моногр. Киев: Наук. дум., 1978. 117 с.

Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка. Спецкурс: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2006. 151 с.

Шмелева Т. В. Гипербола, мейозис, литота. Фрагмент обыденной риторики // Риторика и синтаксические структуры: Тез. краев. науч.-практ. конф. / Под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск, 1988. С. 320–323.

Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: Энцикл. словарь-справ. / Под ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. 480 с.

Материал поступил в редколлегию 28.07.2013

A. A. Kalinina

STYLISTIC FUNCTIONS OF NEGATIVE STATEMENTS IN THE NEWSPAPER TEXT

The article examines the participation of the expressive means of grammatical negation in softening of the categoricity degree in the linguistic form of expression, and in creation of general ironical tonality of newspaper publications, that is the most important style peculiarity of modern media text.

Keywords: media discourse, negation, negative statements, irony, litotes, meiosis.